

Заиграло вступление, и с основным грувом Гёуль началась песня.

<Есть парень, который привлекает мое внимание.>

<Это тот парень, которого я хочу видеть снова и снова.>

Песней была «Аwoo», которую Гёуль постоянно репетировала.

Когда до конца срока оставалось всего пять дней, изучение новой песни с нуля казалось плохим решением.

Поэтому мы решили доработать «Аwoo».

Конечно, из-за плохих привычек было сложнее улучшить «Аwoo», чем разучить новую песню с нуля.

Но это имело смысл.

В индустрии плохая привычка, известная как «кусэ», относилась к смешиванию чрезмерных техник в частях, которые должны были петься просто, но в целом это были элементы, которые мешали вокальной и танцевальной выразительности.

Они усложняют движения, портят дыхание и нарушают баланс песни.

Так что же произойдет, когда Гёуль забудет все эти вредные привычки?

<Куда бы я ни посмотрела, о! Куда бы я ни посмотрела, о!>

<Он единственный в моих мыслях.>

Естественно, она взлетит.

Как будто все эти вредные привычки были оковами, удерживающими ее, она полетит выше и дальше.

Наконец, песня достигла своего апогея.

Высокая нота Гёуль взлетела до трехоктавного ре.

<Аууу! Я упала в море любви!>

Женщины, которые гордятся своим пением, могут подумать, что достижение трехоктавного фа — это ничто, поэтому они могут легкомысленно отнестись к высокой ноте Гёуль.

Но если бы они увидели, как Гёуль танцует сейчас, такие комментарии исчезли бы.

Она стабильно брала эту высокую ноту среди такой интенсивной хореографии.

До такой степени, что вы бы даже не подумали, что она берет высокие ноты.

В хореографии, которая заставляет вас тяжело дышать, просто танцуя, вокал Гёуль лился равномерно и чисто.

Это не был вкрадчивый вокал, который трогал сердца людей.

Это не был вокал с ярко выраженным характером, уникальным для певицы.

Это был просто вокал, который выражал голос девушки этого возраста простым и понятным способом.

Широкой публикой он мог бы быть оценен как скучный вокал.

Однако для продюсера он показался бы драгоценностью, которая может стать чем угодно.

Потому что, казалось бы, что к этому голосу можно добавить любой оттенок по желанию продюсера.

И это ожидание не было бы ошибочным.

<Я все время втягиваюсь, я все время вливаюсь.>

<Он единственный в моей голове.>

Гёуль была гением.

Я говорил это не из-за буквы А, показанной в окне статуса.

А как человек, который проработал в агентстве более десяти лет.

Как человек, который даже носил титул президента, это была моя объективная оценка.

Возможно, ей не хватает, чтобы стать лучшей вокалисткой.

Возможно, ей не хватает, чтобы стать лучшей танцовщицей.

Однако она естественным образом достигла бы статуса лучшего айдола.

Все, что я сделал, это стер пыль с драгоценного камня.

Но это правда, что даже я внес свой вклад в то, чтобы этот камень засиял.

Честно говоря, я гордился этим.

Тот факт, что я мог помочь её блеску, убедил меня, что даже если я потерплю неудачу как личность, я не потерплю неудачу как менеджер.

Пока я любовался этим светом, песня закончилась.

Я посмотрел на Чхон Джонхуна, погруженного в приятное послесвечение.

Я был уверен, что он испытывал похожие эмоции.

«Пусть она пока выйдет».

Зачем высылать Гёуль? Она заслужила бурю похвал за свою тяжелую работу.

<http://tl.rulate.ru/book/114044/5313348>